

Планируемая диссертационная работа будет посвящена преломлению идей Владимира Сергеевича Соловьёва в романе Фёдора Михайловича Достоевского «Братья Карамазовы». Другим предметом изучения в ней станет вопрос о философе как о прототипе некоторых героев романа, поставленный ещё в 1880-е годы знакомыми и близкими писателя. Таким образом, научным фундаментом диссертации послужит богатая и плодотворная научная традиция, представленная как в российском, так и в зарубежном литературоведении. Согласно этой традиции, взаимодействие личностей зрелого писателя и молодого философа и их творческих миров повлияло на идейное содержание романа и предопределило характеры некоторых литературных героев.

Реально-биографические и идейно-содержательные отношения философа и писателя были предметом изучения многих русских философов, в первую очередь Евгения Николаевича Трубецкого, и литературоведов (назовем только самых основных: Георгий Михайлович Фридендер, Владимир Артёмович Туниманов, Валентина Евгеньевна Ветловская, Владимир Александрович Викторович, Сергей Акимович Кибальник, Наталья Александровна Тарасова, Роберт Джексон и др.).

Знакомство Достоевского с начинающим философом и богословом Вл. Соловьёвым произошло в 1873 году. Переживший к этому моменту мировоззренческий кризис, Соловьёв был уже сознательно верующим христианином. Так что писатель и философ придерживались достаточно близких убеждений, причем Соловьёв, несомненно, испытал значительное влияние Достоевского.

В январе – апреле 1878 г. Соловьёв прочел в Санкт-Петербурге 12 лекций «О Богочеловечестве». На некоторых из них побывал Достоевский. В письме Н. П. Петерсону, написанном как раз в это время, Достоевский засвидетельствовал совпадение своих взглядов с убеждениями молодого философа в вопросе о личном бессмертии.

В период, предшествующий началу работы над «Братьями Карамазовыми», их общение приобрело особенно тесный характер. После смерти младшего сына Достоевского Алексея, летом 1878 года, писатель и философ совершили совместное паломничество в Оптину пустынь. Во время него Достоевский, по воспоминанию Соловьёва, обсуждал с ним идею будущего романа как идею Вселенской Церкви. Впоследствии, в «Трёх речах в память Достоевского» (1881-1883) философ писал: «Церковь, как положительный общественный идеал, должна была явиться центральной идеей нового романа или нового ряда романов, из которых написан только первый – “Братья Карамазовы”».

Идея Вселенской Церкви была высказана философом в его лекциях «о Богочеловечестве». Впоследствии она утверждается в романе Иваном Карамазовым и поддерживается Зосимой в споре о церковном суде. Как пишет С. А. Кибальник, подробно проанализировавший эту главу, у первого она обрела характер теократической утопии (близкий философу), а у второго – земной, гуманистической и вполне достижимый идеал современного человечества (близкий писателю).

В диссертации будет сделана попытка проанализировать «Братьев Карамазовых» целиком с точки зрения преломления идей Вл. Соловьёва о «Вселенской Церкви».

Роман будет также проанализирован под углом зрения возможного отражения в нем других идей философа (высказанных им в других его книгах 1870-х годов: «Кризис западной философии» (1874), «Критика отвлеченных начал» (1877-1880), «Три силы» (1877), «Философские начала цельного знания» (1877)). Первые две из этих книг были в библиотеке писателя. Всё это составит содержание второй главы диссертации. Первая будет посвящена истории изучения данной темы, причём будет составлена полная библиография исследовательской литературы по ней.

Существенное значение имеет также вопрос о Соловьёве как прототипе некоторых героев «Братьев Карамазовых». Он был поставлен ещё

современниками. Гимназическая подруга Анны Григорьевны Достоевской Мария Николаевна Стоюнина считала, что это утверждение верно по отношению к Алеше, сама Анна Григорьевна – что к Ивану. Георгий Михайлович Фридендер утверждал, что и к Алеше, и к Ивану. Развивая эту его позицию, С. А. Кибальник высказал мнение о том, что, если какие-то черты личности Вл. Соловьёва отразились в Алеше, то образ его мыслей преимущественно передан Ивану и, возможно, отчасти Зосиме, хотя последний в основном высказывает в преломленном виде мысли самого писателя. Такая расстановка героев в общем соответствует личным и творческим отношениям Ф. М. Достоевского и Вл. Соловьёва, какими они сложились ко времени работы писателя над его романом. Тем не менее, данный вопрос также заслуживает дальнейшего изучения.

Это и другие представления о творческом диалоге писателя и философа будут проверены в диссертации посредством детального анализа всего текста романа. Её первостепенная задача заключается в том, чтобы дополнить и по возможности уточнить существующие историко-литературные комментарии к тем местам «Братьев Карамазовых», в которых этот диалог преломился.